

Чжан Ляньчэн, простолюдин, не закончивший даже старшую школу, смог достичь таких высот, и помимо удачи это, несомненно, свидетельствовало о его невероятной хитрости и уму.

Такой человек, если захочет, сможет ли его наивный младший брат устоять?

Вот и сейчас, всего за один день, Су Яньцин уже значительно изменил своё мнение о Чжан Ляньчэне. Что же будет, когда они начнут жить вместе?

Су Яньцзюнь, хмуря брови, помахал рукой Су Яньцину, намереваясь «привить» его против влияния Чжан Ляньчэна.

— Сяо Цин вернулся? — спускаясь по лестнице, Юнь Цзяси заметила двух братьев в гостиной и сразу же ускорила шаги, направляясь к ним.

Теперь на её лице не было и следа грусти, которая была видна днём. Она схватила руку Су Яньцина и села рядом с ним, бросив старшему сыну недовольный взгляд:

— Разве ты не мог предупредить меня, что Сяо Цин вернулся?

Су Яньцзюнь промолчал. Он был настолько поглощён мыслями о словах Чжан Ляньчэна, что забыл об этом.

Юнь Цзяси лишь слегка пожаловалась, не придавая этому большого значения. Она крепко сжала руку Су Яньцина, и в её глазах читалась лёгкая вина. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но вместо извинений лишь улыбнулась:

— Сяо Цин, я согласна на ваш брак.

Су Яньцин инстинктивно посмотрел на Су Яньцзюня, удивлённый. Ранее мама была так зла и расстроена. Что же сказал его брат, чтобы так быстро её убедить?

Су Яньцзюнь на самом деле сказал лишь две важные вещи. Первая — что они намеренно жили вместе прошлой ночью, чтобы произвести впечатление на других, и Су Яньцин не пострадал. Вторая — что этот брак можно будет расторгнуть через несколько месяцев, и Чжан Ляньчэн будет очень сговорчив, не станет пользоваться ситуацией, чтобы обидеть Су Яньцина.

Таким образом, этот брак, который должен был стать жертвой ради союза, превратился в простую сделку, минимизировав ущерб для Су Яньцина.

Теперь Юнь Цзяси стала относиться к Чжан Ляньчэну гораздо лучше. Он не только согласился помочь клану Су в трудное время, но и не стал пользоваться ситуацией, чтобы закрепить Су Яньцина за собой, что было бы равносильно привязке к клану Су. Поскольку Чжан Ляньчэн выбрал помощь клану Су, никто не мог упрекнуть его в этом.

Юнь Цзяси не могла винить Чжан Ляньчэна, она лишь жалела сына, который должен был пожертвовать своей жизнью ради этого.

Теперь, узнав, что эта сделка не потребует от Су Яньцина многого, Юнь Цзяси была очень рада, и её симпатия к Чжан Ляньчэну резко возросла.

Она с улыбкой сказала Су Яньцину:

— Господин Чжан действительно замечательный человек.

Услышав это, Су Яньцин загорелся, чувствуя, что их мысли совпадают, и кивнул:

— Я тоже так думаю.

Улыбка Юнь Цзяси расширилась, и она продолжила:

— Сегодня уже слишком поздно для свадьбы, но завтра тоже хороший день...

Её намёк был очевиден, и Су Яньцин сразу же понял:

— Завтра тоже подходит для дня свадьбы.

Юнь Цзяси рассмеялась, понимая, что этот день всё равно не будет отмечаться, поэтому любой день подойдёт.

Юнь Цзяси сказала:

— Мы с твоим братом и господином Чжаном решили не устраивать свадьбу. Как ты на это смотришь?

Увидев, что мать, которая ещё несколько часов назад была в ярости из-за поспешности свадьбы, теперь спокойно обсуждает это, Су Яньцин снова взглянул на Су Яньцзюня.

Брат молодец!

— У меня нет проблем, я согласен с вашими планами, — Су Яньцин не испытывал особых ожиданий от этого брака, и свадьба не была исключением.

К тому же в данный момент все их силы должны быть направлены на предстоящие события, а не на свадебные церемонии.

Отсутствие свадьбы было даже к лучшему.

Хотя жениться на нуворише без свадьбы могло показаться сумасшествием, и некоторые, возможно, будут смеяться за его спиной.

Су Яньцзюнь вдруг сказал:

— Не слишком ли рано завтра регистрировать брак?

Юнь Цзяси удивлённо посмотрела на сына, который ранее настаивал на регистрации сегодня:

— Если свадьбы не будет, то лучше зарегистрироваться как можно скорее.

— На самом деле я думаю, что свидетельство о браке можно отложить... — лучше вообще не регистрировать!

Его слова были прерваны Юнь Цзяси, которая покачала головой:

— Ты знаешь, что это абсолютно невозможно.

Без этого брачного союза зачем Чжан Ляньчэну помогать клану Су изо всех сил?

То, что Чжан Ляньчэн согласился ввязаться в эту путаницу с кланом Су, уже само по себе удивительно, а его готовность развестись с Су Яньцином после завершения дела — это

огромная уступка. Они должны быть благодарны Чжан Ляньчэну, а не требовать большего. Если Су Яньцзюнь будет так поступать, зачем Чжан Ляньчэну вообще сотрудничать?

Чжан Ляньчэн уже сделал всё, что мог, и клан Су должен быть великодушным.

Су Яньцзюнь под взглядом матери закрыл рот.

Наблюдая, как двое изменили своё мнение и их симпатия к Чжан Ляньчэну росла, Су Яньцзюнь даже не мог возразить.

Ведь это было бы неблагодарностью и мелочностью.

Как старший брат он чувствовал себя крайне неловко.

—

Су Яньцин пошёл в ванную, но его телефон не переставал звонить. Он мокрыми руками сбросил вызов.

Звонок повторился, и он снова сбросил.

После нескольких отказов телефон наконец замолчал, и Су Яньцин с удовольствием продолжил принимать душ. Горячая вода, ударяясь о кожу, создавала ощущение массажа.

После душа его тело стало розовым.

Перед тем как сушить волосы, Су Яньцин взглянул на телефон. Оказалось, что звонили двое, и оба позвонили одновременно.

Один был Чжан Ляньчэн, другой — Тан Тин.

Помимо пропущенных звонков, было и сообщение от Чжан Ляньчэна.

Увидев сообщение, Су Яньцин был удивлён, но затем вспомнил, что они обменялись только номерами телефонов, но не добавились в WeChat.

[Чжан Ляньчэн]: [Я уже отправил того парня.]

[Чжан Ляньчэн]: [Я позабочусь о его будущем, оставь это мне, не вмешивайся.]

Прочитав сообщение, Су Яньцин спокойно ответил: [Хорошо, спасибо.]

Если бы это было час назад, реакция Су Яньцина была бы совсем иной.

Он бы почувствовал себя оскорблённым, разозлился бы на Чжан Ляньчэна за то, что тот вмешивается в его дела.

Но после слов брата Су Яньцин понял, что Чжан Ляньчэн относится к нему дружелюбно. С этим пониманием он воспринял эти сообщения не как вмешательство, а как помощь.

Су Яньцин решил последовать совету Чжан Ляньчэна.

Он считал, что у Чжан Ляньчэна нет причин защищать Цин Туна, и при его особом подходе тому будет только хуже.

С другой стороны, Чжан Ляньчэн был удивлён ответом Су Яньцина.

Он ожидал, что молодой господин разозлится и скажет ему не вмешиваться, но вместо этого получил спокойный ответ и благодарность.

Может, Су Яньцзюнь объяснил ему?

Хотя в богатых семьях братья часто отдаляются друг от друга, борясь за интересы, Чжан Ляньчэн видел, что Су Яньцзюнь искренне заботится о Су Яньцине, и Су Яньцин полностью доверяет брату, иначе он не рассказал бы ему о своём перерождении.

Если их чувства настоящие, то Су Яньцзюнь, конечно, объяснил бы Су Яньцину, и его слова помогли бы тому понять.

Чжан Ляньчэн, думая об этом, почувствовал одновременно радость и досаду.

Чжан Ляньчэн взглянул на имя, которое Су Яньцин сохранил в его телефоне, и с улыбкой ответил: [За что жене благодарить?]

Су Яньцин растерялся: [Чья жена?]

Чжан Ляньчэн: [Разве ты не просил называть тебя мужем? Тогда я твоя жена.]

Сейчас однополые браки легальны, но некоторые традиционные обращения сохраняются на протяжении тысячелетий, и изменить их за один день невозможно. В этом свободном мире многие сложные вещи стали проще, и однополые пары могут называть друг друга как угодно.

Называть друг друга мужем и женой — не редкость.

Но, читая сообщение, Су Яньцин почувствовал, как по его коже побежали мурашки.

Он вспомнил рост Чжан Ляньчэна под два метра и его резкие, но чёткие черты лица, и с лёгким отвращением ответил: [У меня нет такой жены.]

После ответа Чжан Ляньчэн отправил запрос на добавление в WeChat.

Су Яньцин, подумав секунду, принял его.

[WeChat, Чжан Ляньчэн]: [Фото]

<http://bllate.org/book/16342/1476495>